

ГЕЙНЕ считал своими поэтическими вершинами три книги. Первая — «Книга песен» (1827), сборник любовных стихотворений, на слова которых композиторы мира создали не менее четырех тысяч музыкальных сочинений.

Второй его художественной высотой были «Новые стихотворения», написанные в 40-е годы прошлого столетия. В их составе цикл «Современных стихотворений», открывающийся «Доктриной», в которой немецкий поэт выступает «барабанщиком революции»:

Людей барабаном от сна буди,
Зорю барабань, не жалея рук,
Маршем вперед, барабана, иди —
Вот тебе смысл всех наук.

(Перевод Ю. Тынянова).

Его героями стали немецкие ткачи, ткущие в одноименном стихотворении саван старой, косной Германии. И «Современные стихотворения», и вошедшая в ту же книгу поэма «Германия. Зимняя сказка» были написаны под влиянием его друга — молодого Маркса, которого Гейне считал «умнейшим из немцев».

Третьей поэтической вершиной Гейне стал сборник «Романсеро» (1851). Среди помещенных в нем художественных шедевров нас особенно привлекает стихотворение «Поэт Фирдоуси». Трагедия не признанного при дворе шаха и ушедшего в изгнание гениального таджикско-персидского поэта близка Гейне, преследуемому реакционерами, 25 лет находящемуся в эмиграции.

Немалое место в творчестве поэта занимала его сатирическая проза, ярче всего представленная «Путевыми картинками», и революционная публицистика, широко использованная в сочинениях Г. В. Плеханова, А. М. Горького, А. В. Луначарского.

Начиная с конца тридцатых годов XIX века, не было в России поэта, который не переводил бы стихотворений Гейне и критика, который хотя бы не коснулся его творчества. Особое влечение к немецкому писателю питали деятели передовой русской литературы и революционного движения. Не случайно Н. Добролюбов в качестве эпиграфа к своей знаменитой статье «Когда же придет настоящая день?» поставил слова любимого поэта: «Бей в барабан и не бойся...».

Свое наступление на русских революционных демократов шестидесяти годов царизм начинает с ареста русского поэта-революционера, лучшего переводчика Гейне М. Л. Михайлова. Его перу принадлежит перевод много раз цитируемого В. И. Лениным стихотворения немецкого поэта, начинающегося знаменательными строками:

Брось свои инсозанья
И гипотезы святые!
На проклятые вопросы
Дай ответы нам прямые.
Отчего под ношей крестной,
Весь в крози, влачится
правый?

Отчего везде бесчестный
Встречен почестью и

славой?..

Вместе с другими произведениями Гейне оно помещалось в революционных альманахах, ввозимых в Россию из-за рубежа, его переписывали и перепечатывали в подпольных изданиях, его гневные строки не раз исполнял в своей публицистике Г. В. Плеханов.

ление СНК об установке памятников великим деятелям революции, где значился пункт: «б) Внести в список писателей и поэтов наиболее великих иностранцев, напр. Гейне...».

Курировать установку памятников было поручено А. В. Луначарскому, первому наркому просвещения, знатку и блистательному критику Гейне, немало писавшему о нем

чайшим лириком мировой литературы. Однако в Германии нет ни одного памятника ему.

Из заметки, напечатанной в той же газете от 19 ноября 1918 года, мы узнаем о некоторых новых суждениях в речи наркома просвещения, о прибытии на митинг, посвященный открытию памятника, почетного караула первого железного революционного полка, почетного караула с корабля «Гангут».

Здесь же передано выступление военно-политического комиссара Северного флота Кузьмина, который, отметив преданность Гейне революции и вместе с тем его опасения насчет того, что пролетариат, придя к власти, якобы отвергнет поэзию и, в частности, его «Книгу песен», — подчеркивает: большевики гордятся тем, что ставят памятник «тому самому поэту, который так опасался за культуру при торжестве пролетариата».

Широко подан был Гейне в 30-м номере редактируемого А. В. Луначарским журнала «Пламя» от 1 декабря 1918 года. Общий колорит этого номера — военная гроза, битва, тревога. Напечатаны фотографии: «Группа петроградских коммунистов, отправляющихся на Астраханский фронт», «На Пермском фронте» и статья «Военное счастье и революция», в которой говорится, что французские и другие революционеры терпели неудачи на фронте, но это не означало, что революция в конечном счете не одержит победы.

В этом же номере напечатано стихотворение Гейне «Гимн», созвучное обстановке. «Вокруг меня лежат трупы моих друзей, но мы победили. Мы победили, но вокруг меня лежат трупы моих друзей». И далее: «Снова грохочут барабаны, предстает новая битва...». И каким соратником, разведчиком, стоящим в первом ряду, обрисовывается здесь немецкий поэт!

На четвертой странице журнала помещено фото, на котором изображено открытие памятника Гейне. Слева красноармейцы и краснофлотцы с барабанами и трубами: это ведь памятник «барабанщику революции». Знамена Красной Армии и Флота, Петроградского Совета. Шапки долой!

Тут же помещена статья Петра Ю. (П. М. Соляного) под названием «Барабанщик лихой (Генрих Гейне)» с эпиграфом: «Буди барабаном уснувших, Тревогу без усталости бей, Генрих Гейне». Здесь немецкий поэт представлен и как «храбрый солдат в войне за освобождение человечества», как справедливо считал себя Гейне, и как волшебный поэт-лирик, близкий — и тем и другим — солдатам Октябрьской социалистической революции.

Так Гейне — в который раз — оказывается на службе у русской революции, так начинается новая — советская — эпоха в истории Гейне, вокруг которого и доньше идет острая политическая и эстетическая борьба на Западе.

Я. ГОРДОН.

«БЕЙ В БАРАБАН И НЕ БОЙСЯ!»

Наш календарь

Доцент Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина Я. И. Гордон — автор книг «Гейне в России (1830 — 1860-е годы)» и «Гейне в России (1870 — 1917)», известных у нас и за рубежом. В настоящее время он работает над последней книгой своей трилогии — «Гейне в России (XX-й век)».

Предлагаем вниманию читателей статью литературоведа, написанную к 125-летию со дня смерти замечательного немецкого поэта.

Духовную близость Гейне России и революционному движению отметил Дмитрий Писарев, написавший в Петропавловской крепости следующие строки: «Этот писатель — самый новейший из мировых поэтов; он всех ближе к нам по времени и по всему складу чувств и понятий. Он целиком принадлежит нашему веку...».

История Гейне в царской России — это история преследований немецкого поэта, его переводчиков, пропагандистов, единомышленников, сторонников.

Популярный в среде русской революционной интеллигенции немецкий поэт был любим в семье Ульяновых. Последним желанием Александра Ульянова после объявления ему смертного приговора была просьба принести ему томик Гейне, с которым он и находился до самой казни.

Молодой Владимир Ильич любил петь романсы на слова «Книги песен». Широко используя в своих работах отрывки из его любовной лирики и сатиры, В. И. Ленин обращался к немецкому поэту в ссылке, в эмиграции, в рабочем кабинете Председателя Совета Народных Комиссаров. Он называл Гейне «великим поэтом» и 30 июля 1918 года подписал постанов-

до революции и неустанному пропагандисту творчества немецкого поэта после Октября.

В разгар гражданской войны молодая Советская Республика берет на вооружение литературу, которая создана мировой литературой, начинает подлинную культурную революцию. Знаменательно, что в ноябре 1918 года А. В. Луначарский выступает на митинге в связи с установкой памятника Гейне, а Александр Блок берется за редактирование собрания сочинений немецкого поэта. «Предстоит дать Гейне нашей эпохи — труд большой и ответственный», — пишет он.

В «Петроградской правде» от 17 ноября 1918 года помещается сообщение о том, что в этот день будут открыты памятники Н. Г. Чернышевскому и Генриху Гейне. Заметка кончается словами: «Красный флот и Красная Армия благоволят прислать почетный караул при знаменах и оркестрах музыки».

Здесь же помещен текст речи, которую А. В. Луначарский прочтет на открытии памятника Гейне. Она начинается со слов: «Петроградская коммуна ставит сегодня памятник великому немецкому поэту Гейне. Немецкая литература гордится этим гением и охотно называет Гейне вели-